

Reproductive attitudes of childhood and birth control among young people

E. V. Bushkova-Shiklina¹, S. K. Korelina¹

¹Vyatka State University, 36 Moskovskaya str., Kirov, 610000, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-382-393

Research article
Full text in English

In the conditions of modern society, there is a transformation of reproductive cultural norms that determine the consciousness of the younger generation. The study of young's reproductive attitudes is becoming especially relevant in the context of Russia's demographic policy aimed at expanded reproduction of the population and the preservation of traditional family values. The purpose of the article was to study the peculiarities of the reproductive attitudes of young people, first of all, the attitudes of childhood and birth control (through abortions and Childfree ideas). According to the results of a survey of 400 people aged 18–35 years, it is shown that the content of the reproductive attitudes of the younger generation is rather positive. Young people are focused, at least, on building a two-child family, under favorable conditions - a large one. The implementation of reproductive plans significantly depends on the situation in private life and the country, is flexible, involves the use of various methods of reproductive control, including abortion and unplanned birth. The attitude to Childfree's ideas in the minds of young people is largely neutral and clearly not differentiated. The authors conclude that young people reflect the trends existing in society and implement a compromise version of reproductive behavior: the attitudes of childhood correspond to the traditional value type, and the attitude to abortion and childfree ideas correspond to the hedonistic-feminist type.

Keywords: population reproduction; reproductive attitude; childbearing; childhood; attitude to abortion; attitude to childfree

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bushkova-Shiklina, Elvira V. | E-mail: elvira_bsh@mail.ru
ORCID iD: 0000-0003-3929-5240
Cand. Sc. (Sociology)

Korelina, Sofia K. | E-mail: sonyakorelina1804@gmail.com

For citation: Bushkova-Shiklina E. V., Korelina S. K. Reproductive attitudes of childhood and birth control among young people // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2023. Vol. 9, No. 4. P. 382-393. (In Russian).

Репродуктивные установки детности и контроля рождаемости у молодежи

Э. В. Бушкова-Шиклина¹, С. К. Корелина¹

¹Вятский государственный университет, ул. Московская, 36, Киров, 610000, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-382-393
УДК 314.335.004

Научная статья
Полный текст на английском языке

В условиях современного общества наблюдается трансформация репродуктивных культурных норм, определяющих сознание молодого поколения. Изучение репродуктивных установок молодежи становится особенно актуальным в условиях демографической политики России, нацеленной на расширенное воспроизводство населения и сохранение традиционных семейных ценностей. Целью статьи явилось изучение особенностей репродуктивных установок молодежи, прежде всего установок детности и контроля рождаемости (посредством абортот и идей чайлдфри). По результатам опроса 400 человек в возрасте 18–35 лет выяснилось, что содержание репродуктивных установок молодого поколения скорее положительное. Молодежь ориентирована как минимум на построение двухдетной семьи, при благоприятных условиях – многодетной. Реализация репродуктивных планов значительно зависит от ситуации в частной жизни и стране, является гибкой, предполагает использование различных способов репродуктивного контроля, в том числе аборт и рождение незапланированного ребенка. Отношение к идеям чайлдфри в сознании Кировской молодежи во многом нейтрально и четко не дифференцировано. Авторы делают вывод, что молодежь отражает имеющиеся в обществе тенденции и реализует компромиссный вариант репродуктивного поведения: установки детности соответствуют традиционно-ценностному типу, а отношение к абарту и идеям чайлдфри – гедонистически-феминистскому типу.

Ключевые слова: воспроизводство населения; репродуктивная установка; деторождение; детность; отношение к абартам; отношение к чайлдфри

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бушкова-Шиклина, Эльвира Васильевна | E-mail: elvira_bsh@mail.ru
ORCID iD: 0000-0003-3929-5240
Кандидат социологических наук, доцент кафедры
культурологии, социологии и философии

Корелина, Софья Константиновна | E-mail: sonyakorelina1804@gmail.com
Социолог-аналитик

Для цитирования: Бушкова-Шиклина Э. В., Корелина С. К. Репродуктивные установки детности и контроля рождаемости у молодежи // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Том 9, № 4. С. 382–393.

Введение

Вопросы воспроизводства населения являются ключевыми для оценки демографической безопасности страны. Согласно Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года¹, приоритетными задачами являются увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности и рост рождаемости с целью обеспечения расширенного воспроизводства населения. Однако, исходя из статистических данных, в 2022 году наблюдается естественная убыль как в целом по стране (в среднем -4,0 на 1000 человек населения), так и по отдельным федеральным округам (например, по ПФО -6,7 чел., по Кировской области – -8,4) [1].

Значительную роль в решении указанной проблемы играют репродуктивные установки наиболее перспективной в данном вопросе категории населения – молодежи. Исследования проблем репродуктивных установок показывают, что в современном обществе существует проблема деструктивной трансформации представлений молодежи об институте семьи [2]. Такие изменения непосредственно влияют на репродуктивные установки молодежи, а в дальнейшем и на их репродуктивное поведение. Была обнаружена тенденция к росту ориентации молодых семей на однодетную модель либо модель без детей. При этом почти половина (47 %) опрошенных студентов ассоциирует понятие семьи с наличием брака и детей [2]. Полученные данные связываются с наличием перспективы демографического роста в нашей стране, однако такой рост возможен лишь при поддержке молодых семей и пропаганде семейных ценностей.

Факторов, определяющих репродуктивные установки, много: начиная от социально-экономических и культурных до социально-психологических. Значительное влияние на содержание репродуктивных установок оказывает состояние социума. Согласно теории демографического перехода [3], в развитых странах воспроизводство населения эволюционирует в направлении суженного типа. При этом низкая смертность и рождаемость, высокая продолжительность жизни сопровождаются появлением общественных движений, дополнительно ограничивающих рождаемость. Таковыми, например, являются движения «чайлдфри» и за репродуктивные права женщин.

Итак, наблюдается **противоречие**: с одной стороны, политика российского государства нацелена на обеспечение демографической безопасности путем развития прежде всего института семьи и традиционных семейных ценностей; с другой – развиваются установки репродуктивного контроля (посредством контрацепции, абортов, идей чайлдфри и пр.), в сознании молодежи укрепляются ценности социального успеха, самореализации, профессиональной карьеры, способствующие увеличению возраста вступления в брак и рождения детей, создающие риски малодетности и бездетности. Таким образом, репродуктивные установки молодежи являются важнейшим социально-психологическим фактором демографического благополучия нашего общества, они трансформируются и требуют изучения.

В связи с этим **целью** данной статьи явилась оценка особенностей репродуктивных установок молодежи, прежде всего установок детности и контроля рождаемости (посредством абортов и идей чайлдфри).

¹ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента РФ от 09 октября 2007 г. № 1351.

Обзор источников

Уже на ранних этапах развития в обществе практиковались различные формы контроля рождаемости. Объектом научного рассмотрения вопросы воспроизводства населения стали в XIX–XX вв. Проблемы деторождения, репродуктивного поведения и здоровья, а также сексуальности активно изучались антропологами, начиная с 1970-х годов. Например, исследования Б. Джордан [4] и В. Тревазан [5] показали, что деторождение является социальным процессом, отражающим господствующие социальные нормы и представления. Дальнейшее социологическое и социально-психологическое понимание *репродуктивного поведения* предложили А. И. Антонов и В. М. Медков, В. А. Борисов, А. Б. Синельников [6–8] и др. В их работах рассматривались вопросы аспектов репродуктивного поведения и трансформации потребности в детях в рамках меняющихся социально-экономических, демографических и исторических условий.

Теоретическое рассмотрение *репродуктивных установок* представлено в работах многих авторов, например, А. И. Баталина, Е. В. Волченовой, В. А. Литовки и др. [9–11], в том числе с позиции феминистской идеологии. Например, в работах Н. Я. Ивановой, Л. А. Рузовой, Р. Печерски и пр. [12; 13] рассматривали вопросы дискриминации женщин в области репродуктивного права. Авторы отмечают: «Во всех обществах женщин поощряют или вынуждают иметь или не иметь детей в зависимости от потребностей группы (в настоящий момент или в будущем) в рабочей силе, а также в будущих матерях или будущих солдатах» [13, с. 24]. Сделан вывод о том, что деторождение является культурным процессом, на который оказывают влияние нормы и ценности доминирующей репродуктивной культуры.

В рамках заявленной проблемы изучаются *установки abortивного поведения и чайлдфри*. Например, аборт рассматривается как социальная проблема, имеющая противоречивые последствия [14] и неоднозначную общественную оценку населения [15], прежде всего в силу этических аспектов [16]. Чайлдфри также рассматривается как специфическое социальное явление [17], как субкультура и контркультура [18]. Особое внимание уделяется изучению мотивационно-ценностных аспектов поведения представителей чайлдфри [19].

В самом общем виде *репродуктивное поведение* – это система действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка любой очередности, в браке или вне брака [6]. Репродуктивное поведение детерминировано *потребностью* в детях, которая имеет два компонента: *репродуктивные установки* (количественная характеристика потребности в детях) и *репродуктивные мотивы* (качественная характеристика). Репродуктивные установки, в свою очередь, разделяются на два класса: 1) установки детности (желаемое, идеальное и ожидаемое число детей); 2) установки на применение контрацепции и искусственное прерывание беременности. Таким образом, *репродуктивную установку* можно определить как состояние сознания индивида относительно вопросов репродукции, связанных с деторождением, контрацепцией и abortивным поведением (рис. 1).

На формирование репродуктивных установок оказывает влияние множество факторов, среди которых – постоянно меняющаяся социально-культурная среда. С изменением господствующих традиционных ценностей происходит реорганизация всех сфер общественной жизни. Общество постмодерна исповедует гедонистические и либеральные ценности, поэтому выбор *способов контроля рождаемости*, в частности через аборт и отказ от деторождения, присутствует в жизни современного человека.

Рисунок 1. Операциональная модель понятия «репродуктивное поведение».

Проблема аборта в России в XX в. претерпела несколько волн серьезного государственного регулирования. На сегодняшний день право женщины на аборт закреплено в законе, но отношение населения к абортам неоднозначное.

В целом существуют два типа морали в отношении аборта: традиционная и либеральная. С точки зрения традиционной морали, аборт – это убийство, а эмбрион – живой человек и будущий гражданин. Что касается либеральной морали, то аборт в ней выступает как право и решение женщины, а эмбрион рассматривается как набор клеток и не является правосубъектом. Выбор той или иной позиции обусловлен многими факторами: социально-экономическими, культурными, политическими, но прежде всего направленностью образования и религиозными предпочтениями человека и среды его социализации. По совокупности факторов для жителей постсоветского пространства характерно скорее *негативное восприятие аборта* как социальной болезни, от которой нужно избавляться. Большинство исследователей убеждено, что основные регуляторы проблемы абортов лежат в плоскости социально-экономических решений – улучшение условий жизни населения и поддержка материнства со стороны государства.

Согласно данным ВЦИОМ на 2022 год, отношение россиян к абортам стало более либеральным за последние шесть лет [23]. Возросла доля граждан, поддерживающих право женщин самостоятельно принимать решение об аборте (36 %). Каждая третья женщина переживала опыт аборта, основаниями для этого явились:

угроза жизни матери (43 %), сексуальное насилие (23 %), бедность (15 %). Важно отметить, что половина россиян (51 %) не поддерживает вмешательство государства в частную жизнь граждан в вопросах планирования семьи и решения об абортax. При этом молодежь 18–24 лет демонстрирует наибольшее неприятие такого вмешательства со стороны государства (57 %). В целом изучение отношения молодежи к данной проблеме требует постоянного мониторинга.

Одним из способов контроля рождаемости в современном обществе выступают установки на отказ от рождения детей (чайлдфри). Термин «чайлдфри» введен в оборот в 70-е годы XX века феминистками Ш. Радл и Э. Пек. Как идеология данное течение приобрело популярность в последнее десятилетие XX века, когда Л. Лафэйетт основала первую группу чайлдфри (the Childfree Network). Группа придерживалась феминистских взглядов и отвергала деторождение как обязанность каждой женщины, а также вела борьбу за разрешение абортov и уменьшение возрастного порога стерилизации. В 90-е годы в Америке движение набирает популярность и проходит институционализацию. В России с появлением сети Интернет образовались первые группы с идеологией чайлдфри [18]. На сегодняшний день законопроект о запрете пропаганды идей чайлдфри в России (как поправка к закону «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»²) внесен на рассмотрение в Государственную Думу.

Сообщество чайлдфри формирует установки сознательного нежелания иметь детей. По мнению отечественных ученых [20], данные установки не соотносятся с традиционной российской культурой и формируются под влиянием Запада на волне событий 1990-х годов в нашей стране. Главной причиной данного явления становится низкая экономическая обусловленность потребности в детях в современных развитых странах – дети воспринимаются как инвестиционный товар, который обесценился, при этом содержание ребенка становится экономически невыгодным. Это во многом определяется изменившейся ролью женщины в современном обществе: упущенные с появлением детей доходы и возможности высококвалифицированной и хорошо зарабатывающей женщины превалируют над возможными выгодами, которые может принести ей материнство [22]. Подчеркиваются следующие особенности установок чайлдфри:

отсутствуют мотивы рождения детей, связанные с социально-психологическими выгодами от их появления (ожидаемое чувство счастья, положительное влияние детей на семейные отношения, родительство как ощущение полноты жизни и идентичность, связанная с переходом к новому жизненному этапу после рождения ребенка);

- 1) отсутствует восприятие жизни и продолжение семьи через потомков;
- 2) присутствует сильная устойчивость к внешнему давлению социальной среды [22].

Е. В. Лушина описывает портрет типичного представителя чайлдфри следующим образом: «женщина или мужчина, состоит в браке или имеет постоянного партнера, высокообразован, интеллектуально развит, востребован и успешен в своей деятельности (часто это область науки или искусства), имеет широкий круг общения, не религиозен, индивидуалист, имеет высокий доход, житель мегаполиса. Много читает, путешествует. Все это он имеет за счет времени, освобожденного от забот о своем потомстве» [24, с. 4]. С психологической точки зрения, мотивом отказа от де-

² Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ.

торождения выступают бессознательные причины (психотравма из детства), которые сознание пытается рационализировать. Часто сторонники данной идеологии выступают не против рождения детей в целом, а против безответственного подхода к деторождению.

Вследствие менталитета российского общества, подразумевающего коллективизм как основу мировоззрения, феномен чайлдфри остается в интернет-сообществах и не переходит в общественные движения. Тем не менее он оказывает влияние на репродуктивное поведение молодежи и ее репродуктивные установки путем трансляции данной идеологии в социальных сетях и новых медиа.

Таким образом, исследование репродуктивных установок молодежи относительно деторождения, а также контроля репродуктивного поведения весьма актуально и требует социологического изучения.

Методы

Эмпирическое исследование проведено при помощи метода онлайн-анкетирования. Выборка репрезентативна по полу (49 % мужчин, 51 % женщин) и возрасту (группы 8–23 года, 24–29 лет, 30–35 лет в равных долях). Генеральная совокупность – жители г. Кирова в возрасте 18–35 лет. Объем выборки – 400 человек (надежность – 5 %, репрезентативность – 95 %).

Почти половина (43 %) респондентов обоих полов находится в законном браке или не замужем/холосты (34 %), а пятая часть – в сожительстве (20 %); 60 % не имеют детей, у 40 % есть дети. Состав семьи, в которой выросли, более чем у половины опрошенных (55 %) состоит из обоих родителей, имеются прародители. Материальное положение большинства респондентов представлено в равных долях (по 35 %) на базовом («денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели – для нас проблема») и начальном среднем уровнях («мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на большее денег нет»).

Результаты

В ходе эмпирического исследования описаны репродуктивные установки молодежи и проверены следующие гипотезы.

Гипотеза 1. Современная молодёжь ориентирована на малодетную модель семьи с одним ребенком; при планировании нескольких детей оптимальный период между их рожденьями составляет 2–4 года.

Данная гипотеза *подтвердилась частично*, поскольку данные показали, что, по мнению большинства (67 %) молодых людей, в среднестатистической российской семье должно быть двое детей. В своей семье большинство респондентов планируют и желают иметь двое (45 %) и трое (29 %) детей, при этом оптимальный временной промежуток между сиблингами, по мнению респондентов, действительно составляет 2–4 года.

При этом на распределение ответов на данный вопрос влияет пол ($p=0,035$): мужчины чаще склонны считать, что в идеале в семье должно быть трое детей либо один ребенок, тогда как женщины чаще выбирают вариант «двое детей». Чем старше респонденты, тем чаще они хотят иметь троих и более детей при наличии хороших условий ($p=0,026$). Положительно влияют на установки планируемого и желаемого количества детей брак либо опыт развода ($p<0,05$).

Гипотеза 2. В системе жизненных ценностей молодежи «семья и дети» отходят на дальний план, тогда как главными выступают саморазвитие, материальное благополучие и здоровье. Как следствие, возраст для планирования первого ребенка увеличивается до 26–30 лет.

Гипотеза не подтвердилась. Несмотря на влияние гедонистических ценностей, 70 % опрошенной молодёжи считает приоритетным для себя создание семьи и рождение детей. При этом важными остаются и ценности здоровья (для 59 %) и материального благополучия (для 52 % опрошенных). Работа и карьера приоритетны для каждого третьего (33 %), любовь – для каждого четвертого (25 %) молодого человека. Такое распределение может говорить о том, что пропаганда традиционных семейных ценностей дает результаты. При этом идеальным возрастом для планирования детей респонденты выбрали промежуток от 21 до 30 лет; оптимальным возрастом для рождения первенца – возраст 21–25 лет (45 %) и 26–30 лет (46 %). Таким образом, тренд отодвигания возраста перворождения к 30 годам намечается, но не доминирует.

Гипотеза 3. Представители современной молодежи восприимчивы к установкам чайлдфри, так как находятся под воздействием интенсивного информационного потока и под влиянием различных СМИ, в том числе транслирующих такие ценности.

подавляющее большинство (76 %) респондентов знакомо с идеей чайлдфри, но не солидарно с ней; лишь 9 % опрошенных придерживаются данных взглядов. Несмотря на то, что респонденты допускают, что наличие детей в семье является необязательным, отношение молодежи к идеям чайлдфри можно охарактеризовать, скорее, как неоднозначное: треть (32 %) респондентов затруднялась ответить на вопрос, чуть более трети (36 %) высказали положительное и скорее положительное отношение, чуть менее трети (31 %) – отрицательное и скорее отрицательное отношение. В целом молодые люди проявляют понимание и эмпатию к представителям чайлдфри. Чаще положительно к этому относятся женщины ($p=0,015$), молодежь 24–29 лет ($p=0,008$). Среди причин, по которым люди придерживаются данных идей, большинство респондентов отметило, что «у них другие жизненные ценности» (52 %), «хотят наслаждаться жизнью и свободой» (45 %) либо психологически не готовы (33 %). Доля негативно окрашенных ответов оказалась низкой (4 %). Можно сказать, что данная гипотеза подтвердилась частично.

Гипотеза 4. У молодежи наблюдается скорее негативное отношение к аборту, существенным основанием для аборта могут стать медицинские показания. В остальном аборт рассматривается как детоубийство на раннем сроке.

Результаты показали, что отношение молодежи к аборту также неоднозначно: в основном отношение нейтральное (56 %), одобрение и порицание представлено в ответах поровну (по 22 %). Более половины опрошенных (65 %) убеждены, что необходимо не допускать абортов и использовать средства контрацепции.

Мнение по указанным вопросам у большинства (77 %) было сформировано за счет личных убеждений, а у трети – благодаря воспитанию в семье (37 %). Объяснение своего мнения религиозными убеждениями характерно для более старших респондентов (30–35 лет), тогда как вариант влияния СМИ, блогеров, известных личностей в данном вопросе существенен для самых молодых опрошенных (18–23 года, $p=0,001$).

Стоит отметить положительную тенденцию: более половины респондентов в случае незапланированной беременности выбрали бы оставить ребенка. При этом,

чем старше респонденты, тем чаще они желают оставить ребенка ($p=0,0$); женатые и разведённые также чаще выбирают вариант родить ребенка ($p=0,0$).

Мнения о том, является ли аборт убийством, а плод – живым человеком, разделились поровну (по 31 %, остальные высказали нейтральную позицию). Также молодежь считает, что распоряжаться исходом беременности – право самой женщины (82 %). Аборт по различным причинам (как медицинским, так и социальным) посчитало допустимым абсолютное большинство респондентов (до 67 %). *Ведущими* основаниями аборта могут быть аномалии плода, спасение жизни матери, изнасилование (мнение 57–67 % опрошенных), чуть реже – низкий уровень жизни, желание женщины, ранний срок беременности (20–35 %).

Таким образом, данная гипотеза практически *не подтвердилась*.

В целом результаты показывают, что молодежь ответственно подходит к рождению ребенка, считая, что для этого необходимо быть материально, психологически и физиологически готовым. Несмотря на основной мотив рождения ребенка «для счастья и радости», ограничивающими факторами при рождении ребёнка в ближайшем будущем выступают материальные и жилищные трудности, желание пожить «для себя», проблемы со здоровьем и нестабильность в мире. Молодёжь г. Кирова считает, что для улучшения демографической ситуации в стране необходимо повышение заработной платы, создание уверенности в завтрашнем дне, улучшение жилищных условий.

Молодые люди стараются планировать свое будущее, большинство понимает важность контроля репродуктивного поведения прежде всего методами контрацепции. Неоднозначное и, скорее, нейтральное отношение молодёжи к аборту демонстрирует отношение к нему как «запасному» и вполне приемлемому варианту развития незапланированной беременности. В отношении установок чайлдфри мнения молодежи разделились в равных пропорциях: треть респондентов относится к этим идеям отрицательно, треть – поддерживает, треть – не имеет четкого мнения по проблеме.

Обсуждение результатов

Представим сравнение полученных результатов с данными аналогичных исследований.

Изучение репродуктивного поведения молодежи – актуальная задача социологии. На основе обзора эмпирических исследований И. Б. Назарова и М. П. Зеленская [25] отмечают, что традиционная российская семья основывалась на христианских ценностях, диктующих патриархальный семейный уклад и спасение души посредством любви к супругу и рождения детей.

В исследовании ВЦИОМ 2021 года [26] показаны репродуктивные установки детности россиян. Так, среди молодежи в возрасте 18–24 лет в идеальных условиях от рождения ребенка отказались бы только 2 %, тогда как 55 % завели бы двух, остальные – трех и более детей. По данным опроса ВЦИОМ, дети россиянам нужны по причине: продолжения рода (33 %); желаний счастья и радости (20 %), смысла жизни (9 %) и будущего (личного – 12 % и страны – 6 %), для любви (6 %). Дети являются ценностью для большинства россиян, поскольку 68 % опрошенных связывает рождение ребенка с радостью от его появления. Интересно, что большинство опрошенных россиян (79 %) разделяет убеждение, что жизнь женщины полноценна, если у нее есть дети. Исходя из этих данных, две трети молодежи воспринимают женщину полноценным членом общества только при реализации

ее в роли матери. Таким образом, результаты показывают, что семейные ценности россиян весьма традиционны.

Однако даже устоявшиеся ценности меняются под воздействием различных факторов, в том числе экономических и информационных. С учетом этого выделяют *три типа репродуктивных установок* российской молодежи:

1) *традиционно-ценностный* – основывается на присущем русской культуре отношении к семье как важнейшей духовно-нравственной ценности (материнство и отцовство воспринимаются как священное призвание);

2) *гедонистически-феминистский* – сознательный отказ от выполнения ролей отца и матери, рождение и воспитание детей рассматривается как тяжелая обуза, во многом препятствующая реализации;

3) *компромиссный/противоречивый* (доминирует) [25].

Исследования отечественных ученых [27] также показывают, что репродуктивное поведение российской молодежи имеет *много общего* с поведением молодежи в развитых странах и демонстрирует нижеследующие *тенденции*.

1. Оптимальным возрастом для деторождения является промежуток времени с 23 до 27 лет. При этом мужчины допускают для себя более позднее отцовство (до 33 лет).

2. Большинство молодых людей желает иметь двоих детей, т. е. существует ориентация на двухдетную семью.

3. Существует общая тенденция негативного отношения к установкам «чайлдфри». При этом мужчины относятся к данному явлению менее радикально, нежели девушки. Такое распределение мнений автор связывает со стремлением юношей к самореализации и восприятием «чайлдфри» не как отказ от рождения детей, а, скорее, как более позднее их рождение.

4. Официальное оформление отношений связывается с желанием молодежи рожать и воспитывать детей в законном браке (через 1–2 года после заключения брака – готовность у 58 % опрошенных, через 3–4 года – у 31 %).

5. Независимо от причин, большая часть (до 80 %) респондентов относится негативно к аборту и отказу от новорожденного ребенка.

Как видно из приведенных данных, полученные нами результаты в основном согласуются с указанными трендами.

В исследовании *отношения студенчества к аборту*, проведенном К. К. Елкиной и А. Д. Голубевой [28] показано, что большинство опрошенных относится к искусственному прерыванию беременности нейтрально. Авторы объясняют это отсутствием сформированной позиции по данному вопросу в связи с возрастом. В то же время в исследовании Я. В. Маркаруса [29] отмечается поляризация мнений студентов: 40 % выражали отрицательное отношение к абортам (считают аборт убийством), а 50 % – положительное и при необходимости прибегли бы к этой процедуре. Полученные в ходе нашего исследования данные об отношении молодежи к аборту в целом согласуются с результатами работ других авторов.

Исследование ВЦИОМ [26] показывает, что за последние годы россияне стали относиться к людям, сознательно отказывающимся от рождения детей, с большим пониманием. Более половины опрошенных (58 %) ответили, что в силу различных жизненных ситуаций каждый случай чайлдфри нужно рассматривать отдельно, до 51 % молодежи считает, что таких людей не стоит осуждать. При всех идеальных условиях убежденными чайлдфри являются 6 % россиян. Данные ВЦИОМ де-

монстрируют формирование тенденции толерантного отношения молодежи к чайлдфри, что частично согласуется с полученными нами данными.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование показало, что репродуктивные установки Кировской молодежи частично отражают имеющиеся в обществе тенденции, в том числе в отношении желаний вступать в официальный брак, в «отодвигании» возраста вступления в брак и рождения первых детей до 27–30 лет, в построении по преимуществу двухдетной семьи и пр. В то же время Кировская молодежь считает создание семьи приоритетной ценностью – чуть более приоритетной на данном возрастном этапе, чем ценности здоровья и материальной обеспеченности, значительно приоритетнее, нежели ценности карьеры. Подавляющее большинство (76 %) респондентов знакомо с идеями чайлдфри, но не солидарно с ними; при этом к представителям данного направления скорее относятся нейтрально, пытаются понять и не осуждать такой выбор. Отношение Кировской молодежи к аборту также неоднозначно: у большей части (56 %) оно нейтральное, у остальных – одобряющее либо порицающее (по 22 %). В целом Кировская молодежь реализует скорее компромиссный (противоречивый) вариант репродуктивного поведения: установки детности у нее соответствуют традиционно-ценностному типу, а отношение к аборту и идеям чайлдфри – гедонистически-феминистскому типу.

Ссылки

1. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по субъектам Российской Федерации за 2020 год // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 21.10.2023).
2. Завершинских К. М. Изучение ценностных ориентаций молодежи как особой социально-демографической категории // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6, № 3. С. 33–48.
3. Сергеев Ю. Н., Кулеш В. П., Дмитриев В. В. Новая концепция демографического перехода // Биосфера. 2020. Т. 12. № 4. С. 175–195.
4. Jordan B. Birth in Four Cultures: A Crosscultural Investigation of Childbirth in Yucatan, Holland, Sweden, and the United States / Davis-Floyd R. - Long Grove, IL: Waveland Press, 1993. 235 p.
5. Trevathan W. Human birth: an evolutionary perspective / Aldine De Gruyter. New York: Transaction Publishers, 1987. 268 p.
6. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 2006. 306 с.
7. Борисов В. А. Демография. М.: NOTABENE, 1999, 2001. 272 с.
8. Синельников А. Б. Семейные ценности как цель в жизни для законных супругов и жителей // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 2. С. 46–59.
9. Баталин А. И. Репродуктивные установки студенческой молодежи // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 4-4. С. 108–109.
10. Волченкова Е. В. Особенности репродуктивных установок современной молодежи // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 8. С. 21–25.
11. Литовка В. А. Традиционные и инновационные стратегии репродуктивного поведения: дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2015. 153 с.
12. Иванова Н. Я., Рузова Л. А. Учебно-методическое пособие по дисциплине «Гендерология и феминология». Тольятти: Изд-во ТГУС, 2008. 151 с.

13. Печески Р. Аборт и выбор женщины // Антология гендерной теории. Минск: Прополис; М.: Сайгония, 2000. С. 141–170.
14. Зыкова О. Б. Аборт как социальное явление // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2018. № 1. С. 189–198. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32788689_50062692.pdf (дата обращения: 31.10.2023).
15. Солодников В. В. Аборт: правовое регулирование и общественное мнение россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2008. № 4 (88). С. 78–93.
16. Антипова Н. Д. Этические коллизии вокруг проблемы аборта в рамках различных ценностно-мировоззренческих ориентаций // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2005. № 1. С. 107–119.
17. Кирова И. О. К вопросу о феномене «чайлдфри» // Актуальные вопросы современной науки: Сборник статей по материалам XV международной научно-практической конференции. В 3 частях, Томск, 24 октября 2018 года. Томск: Дендра, 2018. С. 51–56.
18. Маяцкая О. Б. Чайлдфри как контркультура и личностная философия // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12 (127). С. 503–505.
19. Устин П. Н. Мотивы и ценности в структуре жизненного мира представительниц общества чайлдфри // Теоретический и практический потенциал современной науки: Сборник научных статей. М.: Перо, 2018. С. 85–88.
20. Лебедева И. В. Чайлдфри: бездетные и счастливые // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2016. № 6. С. 89–93.
21. Шляпникова Ю. В. Устин П. Н., Попов Л. М. Психологические факторы репродуктивного поведения представительниц сообщества чайлдфри // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 5А. С. 107–113.
22. Ширяева Я. Д., Заостровцев А. П. «Чайлдфри»: рациональный выбор или поведенческая миопия? // Петербургская социология сегодня. 2019. № 11. С. 99–119.
23. Прерывание беременности: за, против и какова роль государства // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/preryvanie-beremennosti-za-protiv-i-kakova-rol-gosudarstva> (дата обращения: 21.10.2023).
24. Лушина Е. В. Чайлдфри: духовно-нравственная болезнь общества или следствие свободы выбора? // Направления модернизации современного инновационного общества: экономика, социология, философия, политика, право: материалы Международной научно-практической конференции: в 3 частях, Новосибирск, Армавир, Саратов, 26 декабря 2014 года. Новосибирск, Армавир, Саратов: Академия управления, 2015. С. 72–78.
25. Назарова И. Б., Зеленская М. П. Репродуктивные установки студенческой молодежи: ценностный аспект (обзор эмпирических исследований) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2017. № 4. С. 555–567.
26. Семья и дети: установки и реалии. Аналитический обзор от 02.12.2021 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-deti-ustanovki-i-realii> (дата обращения: 21.10.2023).
27. Бельский А. М. Трансформация репродуктивных установок молодежи в условиях формирования информационного общества // Научные стремления. 2016. № 17. С. 31–41.
28. Елкина К. К., Голубева А. Д. Проблемы современной семьи: Отношение студентов к абортam // Обществознание и социальная психология. 2022. № 9-2 (39). С. 174–180.
29. Макраус Я. В. Проблемы психологического сопровождения современной семьи: отношение студенческой молодежи к абортam // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Тула, 23–24 ноября 2017 года. Тула: Издательство ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2018. С. 87–88.